

Широбокова С.Н.
г. Ижевск

О побудительных междометиях в удмуртском языке

Побудительные междометия в удмуртском языке образуют вторую большую группу междометий после эмоциональных. Согласно «Руководству к изучению вотского языка» (1-е изд. в 1924 г.) Г.Е. Верещагина, в котором представлена первая классификация междометий, в удмуртском языке наряду с эмоциональными междометиями имеются слова, к которым «причисляются и различные клички и звуки при призывании животных (коней: *тпруо!* *тпруо!*; овец: *чиге!* *чиге!*; кур: *читы!* *читы!*) и отгивании (коров: *тпруче!*; овец: *итыре!*; кошек: *прысь!*)» [3: 108]. Как видим, вторая группа выделяемых Г.Е. Верещагиным слов представляет собой побудительные междометия.

Примеры побудительных междометий также встречаются в грамматиках И.В. Яковлева (уляку 'гоня' – *ойдо!*, пудоез но тылобурдоез ётыку 'подзывая скотину и птиц': кошьез 'кошку' – *кыс-кыс!*, курегез 'курицу' – *тю-тю!* и т. д.) [13: 64]; А.И. Главатских (косыны 'велеть' – *я!*; ётыны 'звать' – *чаль!*; валэз дугдытыны 'останавливать лошадь' – *тпру-р-ру!* и т. д.) [4: 90]; А.А. Поздеевой (я 'ну, а ну', *ойдо!* 'айда!' *эй!* 'эй!' и т. д.) [9: 162]; в учебниках для школ

С.П. Жуйкова (я! 'ну, а ну', *ойдо!* 'айда!', *ну!* 'ну, а ну!' и т. д.) [6: 113], Г.Н. Никольской и И.В. Тараканова (*кош!* 'брысь!' *ну!* 'ну, а ну!', *чи-и-и!* 'тс-с-с!' и т. д.) [8: 233]; а также в статьях А. Костылева (*ойдо* 'айда', *чиге-чиге* (возглас, которым подзывают овец), *чипы-чипы* 'цыпа-цыпа' и т.д.), который обозначил эту группу как «*өтён мылкыдзз возматъсь*» 'указывающие на желание призыва' [7: 29]; А.С. Белова (*эй 'эй'*, *уть 'ишь'* и т.д.) [2: 29].

Классификация междометий представлена и в статье В.И. Алатырева «Проблема междометий», в которой данная группа слов обозначается автором как «сигнальные слова, основная функция которых – обратить внимание, установить контакт, призвать или заставить действовать, оповещать о действии (*алло!, эй, кис-кис!, пошёл!, марш!, тсс!* и т. д.)» [1: 105].

В научной «Грамматике современного удмуртского языка: Фонетика. Морфология» [1962] представлена трехчастная классификация междометий: эмоциональные, повелительные и звукоподражательные. В.И. Алатырев, который написал раздел «Междометие» данной грамматики, отмечает, что в группу междометий, «выражающих волеизъявление, призыв, побуждение к действию» входит сравнительно небольшое количество слов. Он не указывает количество данных слов, лишь приводит несколько примеров с побудительными междометиями, среди которых представлены следующие: *бли-бли-бли* (выражает зов овец), *гич-гич* (передает звуковой образ зова свиней), *кош!* 'вон!', *я 'ну!'*, *ойдо* 'айда', *н-но!* и т. д. [5: 356].

В статьях Г.А. Ушакова и С.В. Соколова, опубликованных после выхода из печати грамматики 1962 г., также выделяются побудительные междометия. Так, Г.А. Ушаков пишет о наличии междометий, «выражающих волеизъявления, призыв, побуждение к действию». Он не приводит примеров побудительных междометий, вероятно, в виду того, что объектом его исследования в статье является не классификация междометий (несмотря на то, что он первым предлагает выделять группу междометий, обслуживающих сферу этикета), а текстообразующие функции междометий [12: 43]. Другой удмуртский ученый – С.В. Соколов – пишет о наличии в удмуртском языке «императивной (повелительной)» группы междометий, в которую входят слова, 'указывающие на просьбу, призыв, а также слова-пожелания' («возматос косьмез, өтемез, юеч мылкыд сйземез»). Например: – *Айда, айда, нукусь...* (Г. Красильников. Вуж юрт). *Давай, давай, присаживайся...* [10: 72].

На сегодняшний день обобщающие сведения о междометиях представлены в грамматике «Удмурт кыллэн кылкабтодосзэ» [2011], которая о побудительных междометиях пишет следующее: «*косон-курон* (императивной) *вазёнкылъёс косон сямьсь каронкылэн чош возматос косьмез, куремез, өтемез, юеч мылкыд сйземез*» 'междометия просьбы-приказа (императивные) в сочетании с глаголом в повелительном наклонении указывают на просьбу, призыв, пожелание': – *Эй, кин со?* – *өз чыда вазьытэк...* (Г. Медведев) – *Эй, кто это?* – не стерпел не ответив...» [11: 352].

Результаты обзора названных выше работ позволяют говорить о возможности деления побудительных междометий как минимум на две

подгруппы: 1) междометия, выражающие побуждение человека к какому-либо действию и 2) междометия призыва или отгона животных.

С целью определения частотности и разнообразия употребляемых в удмуртском языке побудительных междометий, нами были просмотрены первые семьдесят страниц произведений Т.А. Архипова «Лудюи шур дурын», П.А. Блинова «Улэм потэ», Р.Г. Валишина «Тёл гурезь», Кедр Митрея (Д.И. Корепанова) «Секыт зйбет», М.А. Коновалова «Вурысо бам», Г.Д. Красильникова «Вуж юрт», Г.М. Медведева «Лёзя бесмен», Г.К. Перевощикова «Йыбыртты музьемлы», М.П. Петрова «Юардон азын» и С.А. Самсонова «Дыдыкьёс бус пёлы уг йыромо». Результаты данного просмотра указывают на то, что после эмоциональных междометий, число которых составило 514 примеров, следующую большую группу, используемых в художественных произведениях междометий, образуют побудительные (137 примеров), в составе которых нам встретились следующие: *ойдо(лэ)* (92), *айда* (12), *давай* (13), *тпру(те)* (5), *чок ойдо* (5), *эй* (4), *но-о (но-о-о)* (3), *ну-ко* (2), *цебо* (1).

Так, междометие *ойдо(лэ)* в большинстве своём выражает побуждение, призыв к какому-либо действию, чаще совместному (90). В зависимости от того, к одному или к нескольким лицам обращается говорящий, употребляется *ойдо* (обращение к одному человеку) или *ойдолэ* (обращение к нескольким). Примеры: *Бертыкуз возжпотэмзэ валэз вылэ уськытйиз: «Ойдо, вамышты!»* (Г. Красильников. Вуж юрт, 53). 'Возвращаясь он [Макар] выместил злобу на свою лошадь: «**Давай**, шагай!»'. Данное междометие также может выражать разрешение (1): *Ойдо улос-а, мар-а ни, корка бадюым, – шуиз Марья, ведра вузьёссэ карнан пуме шедьтыса* (Г. Красильников. Вуж юрт, 25). '**Айда** пусть уж живёт что ли, дом большой, – сказала Марья, надев концы коромысла на дужки вёдер'. Смирение (1): *Ойдо кызыы ке озыы уло ни* (Г. Перевощиков. Йыбыртты музьемлы, 46). '**Айда** как-нибудь уж проживу'.

Междометие *айда* (12) является русским вариантом междометия *ойдо*. Следовательно, с точки зрения семантики, это также призыв, побуждение: – *Пашка, нош тй малы лыктйськоды... Айда мынэ но эытозь «ужалэ»* (П. Блинов. Улэм потэ, 55). '– Пашка, а вы почему возвращаетесь... **Айда** идите и «работайте» до вечера'. Необходимо отметить, что данное междометие не следует путать со схожим по фонетическому составу эмоциональным междометием *ай-да*, выражающим восхищение: *Ай-да, сват, трос ик уг вера, нош вера ке, лякем кадь интыяз шедьтэ* (Т. Архипов. Лудюи шур дурын, 47). '**Ай-да**, сват, много не говорит, а если скажет, то прямо в яблочко попадает'.

Следующее побудительное междометие – *давай* (13) – также выражает призыв, побуждение: – *Давай, туж ке уд дыртйськы, али но коть шачкыто* (Г. Перевощиков. Йыбыртты музьемлы, 40). '– **Давай**, если не очень спешишь, хоть сейчас стегану'. – *Давай, браток, бертэм поннад озэз коть аслэсьтыдзэ, вить кизилиёзэ, пукты, тон понна пизь кадь юом!* (С. Самсонов. Дыдыкьёс бус пёлы уг йыромо, 54). '– **Давай**, браток, за твое возвращение хоть одно своё, пятизвёздочное, поставь, за тебя в стельку напьёмся'.

Междометием *тпру(тё)* (5) обращаются к животным (лошадям), приказывая им остановиться: *Тпру, проклятой!* – *валзэ саур вылаз мыжгыса кеськиз Иван.* – *Сыл интыяд!* (Г. Красильников. Вуж юрт, 13). *‘Тпру, проклятый! – ударив по крупу своей лошади, крикнул Иван. – Стой на месте!’* *«Тпрутё, тпрутё!»* – *кесяське со* [Тургузь кышно (Марина)] (М. Медведев. Лёзя бесмен, 35). *«Тпрутё, тпрутё!»* – кричит она. В последнем примере междометие *тпрутё* адресовано сильно выпившему мужчине [Ванюрка].

Междометие *чок ойдо* (5) выражает позволение, разрешение что-либо делать или смирение с каким-либо фактом: *Чок ойдо, Марьялэн семьяез өвёл, огназ йырин со быдюа бакча возе, тичиен но тырмысал...* (Г. Красильников. Вуж юрт, 61). *‘Айда пускай, у Марьи семьи нет, одна такой большой огород держит, и маленького бы хватило...’.* Элементы рассматриваемого междометия могут и поменяться местами, тогда они друг от друга отделяются запятой: *«Мед жугозы ойдо, чок! Инмаре понна вырысько. Аслэсьтыз мучениксэ бадюым инмар яратоз», – Иларий поп ассэ буйгатылэ* (Кедра Митрей. Секыт зібет, 71). *‘«Айда пускай быют! Для господа моего стараюсь. Великий господь полюбит своего мученика», – успокаивает себя поп Иларий’.*

Междометие *эй* (4) выступает в качестве обращения, говорящий побуждает слушающего обратить на него внимание: – *Эй, Пилька!* – *сьбраз кеське кузё, – сюрес вылысен ачид эн юы, шельмец, юузид ке но, ёжытак гинэ шёмъя...* (Кедра Митрей. Секыт зібет, 29). – *Эй, Пилька!* – *вслед кричит начальник, – по дороге сам не пей, шельмец, если и глотнёшь, чуть-чуть только пригуби...’.* – *Эй, кузё! Султы, асьмелэн урьяськыны мылемез кумышкамы вань на...* (Кедра Митрей. Секыт зібет, 30). – *Эй, хозяин! Вставай, у нас для примирения ещё остаток самогона имеется...’.*

Междометием *но-о* (*но-о-о*) (3) приказывают лошадям или запрягаемым животным начать идти или ускорить шаги: – *Но-о! Но-о!* *Эн кыль, Нюра!* (Г. Перовишиков. Йыбыртты музеймы, 10). – *Но-о! Но-о!* *Не отставай, Нюра!’.* – *Вот Черчильлэн гыжкэлзэ!.. Мукет сюрдэ тйян люкет!.. Но-о-о!..* (М. Петров. Юардон азын, 29). – *Вот прихвостень Черчилля!.. Да чтобы и другой свой рог сломала!.. Но-о-о!..’.*

Реже всего встретились междометия *ну-ко* (2): – *Ну-ко, ныльёс, лэзе-ай куишь пар* (Г. Красильников. Вуж юрт, 68). – *Ну-ко,* *девушки, начните-ка три пары’.* – *Ну-ко, станоктэ лэзь-ай* (С. Самсонов. Дыдыкьёс бус пёлы уг йыромо, 33). – *Ну-ко,* *запусти-ка свой станок’, и междометие цебо* (1), которым отгоняют скотину (свиной), но в данном случае человека: *«Пшёл! Цебо!»* – *ёрмыса улля ни со* [Тургузь кышно] (М. Медведев. Лёзя бесмен, 35). *‘«Пшёл! Цебо!»* – *в сердцах гонит уже она’.*

В заключение следует отметить, что представленное выше разнообразие побудительных междометий не является исчерпывающим, так как выявленные результаты исследования основаны на ограниченных материалах наблюдения. В данной статье представлен лишь краткий анализ тех побудительных междометий, которые встретились нам при обзоре небольшого объема текстов вышеперечисленных художественных произведений.

Источники наблюдения

1. Архипов Т.А. Лудюи шур дурын: Роман-дилогия. – Устинов: Удмуртия, 1985. – 524 б.
2. Блинов П.А. Улэм потэ: Роман. – Устинов: Удмуртия, 1986. – 168 б.
3. Валишин Р.Г. Тбл гурезь: Повесть, веросьёс, дневникысь люкетъёс, статья / Послесловиез А. Зуева-Измайловалэн. – Ижевск: Удмуртия, 2004. – 352 б.
4. Кедр Митрей. Секыт зйбет: Роман, повесть, веросьёс, кылбуръёс, поэма, тодэ ваён / Азыкылэз П. Поздеевлэн. – Ижевск: Удмуртия, 1988. – 392 б.
5. Коновалов М.А. Вурысо бам: Роман но веросьёс. Переиздание. – Ижевск: Удмуртия, 1973. – 172 б.
6. Красильников Г.Д. Вуж юрт: Дилогия. – Ижевск: Удмуртия, 1976. – 412 б.
7. Медведев Г.С. Лёзя бесмен: Роман-трилогия. – Ижевск: Удмуртия, 1984. – 704 б.
8. Перевощиков Г.К. Йыбыртты музъемлы: Роман. Нырысеті книга. – Ижевск: Удмуртия, 1977. – 260 б.
9. Петров М.П. Юардон азын: Повесть, поэмаос, кылбуръёс, веросьёс. – Ижевск: Удмуртия, 1983. – 260 б.
10. Самсонов С.А. Дыдыкёс бус пöлы уг йыромо: Роман. – Ижевск: Удмуртия, 1979. – 384 б.

Литература

1. Алатырев В.И. Проблема междометий // Учёные записи Карело-финского университета: Сб. статей. – Вып. 1. – Т. 1. – Ижевск, 1948. – С. 95–107.
2. Белов А.С. Предложенияи грамматически герюаськымтэ кылъёс но предложениос // Удмурт кылын морфология но синтаксис вопросъёс. – I сб. – Ижевск, 1938. – 22–30-тй б.
3. Верещагин Г.Е. Руководство к изучению вотского языка // Собрание сочинений: В 6 т. / УИИЯЛ УрО РАН. – Т. 6. – Кн. 1: Труды по языкознанию. – Ижевск, 2002. – С. 24–258.
4. Главатских А.И. Удмурт грамматика. Морфология. I люкет. – Ижевск, 1933. – 96 б.
5. Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика. Морфология / П.Н. Перевощиков, В.М. Вахрушев, В.И. Алатырев, А.А. Поздеева, И.В. Тараканов. – Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1962. – 376 с.
6. Жуйков С.П. Учебник удмуртского языка для русских ФЗС и ШКМ 5 и 6 года обучения. – Ижевск: Удмуртское государственное изд-во, 1933. – 117 с.
7. Костылев А. Междометиос // Удмурт грамматика сярсыь материалъёс. – Ижевск, 1937. – 29–30-тй б.
8. Никольская Г.Н. Удмурт кыл 6–7 кл. / Г.Н. Никольская, И.В. Тараканов. – Ижевск: Удмуртия, 2005 – 248 б.
9. Поздеева А.А. Удмурт кыл грамматика. Фонетика но морфология / А.А. Поздеева. – Ижевск: Удмуртия, 1968. – 176 б.

10. Соколов С.В. Пышкылон кыльёс но междометиос // Вордскем кыл. – 1996. – 3-тӱ №. – 69–73-тӱ б.
11. Удмурт кыллэн кылкабтодосэз (морфологиез): тодослыко-дышетскон издание / А.А. Алашеева, Д.А. Ефремов, Т.М. Кибардина, Н.В. Кондратьева, С.В. Соколов, О.Б. Стрелкова, И.В. Тараканов, Н.Н. Тимерханова, А.Ф. Шутов; Кылкутӱсь ред. Н.Н. Тимерханова. – Ижевск: «Удмурт университет» книгапоттонни, 2011. – 408 б.
12. Ушаков Г.А. Текстобразующие функции удмуртских междометий // Вопросы грамматики и контактирования языков: Сборник статей. – Ижевск: Удм. ин-т истории, языка и литературы УрО АН СССР, 1990. – С. 41–51.
13. Яковлев И. Удмурт кылрадъян. Элементарная грамматика вотского языка / И. Яковлев. – Ижевск, 1927. – 88 б.